

Несколько человек быстро подошли к ним.

Они увидели, что какое-то место действительно загорелось. Очевидно, кто-то поджег дерево.

Гу Цзинцзе стоял на месте и осматривал местность. Няньтянь там не было.

Линь Чэ обвел взглядом все вокруг и тут же сказал: "Няньтянь... Должно быть, это произошло по вине этого непослушного ребенка. Я так и знал. Пока он рядом, мира не будет!"

Шэнь Творан сказал: "О боже. Куда же они могли деться? Они не должны быть ранены".

В этот момент Гу Цзинцзе уже звал на помощь.

Некоторые гости хотели броситься туда и помочь потушить огонь. Однако издалека они увидели телохранителей в черной одежде. В мгновение ока они потушили огонь, а затем продолжили тушить оставшиеся угли.

Му Фэйран испуганно похлопала себя по груди и сказала: "Слава богу. Слава богу, все в порядке. Но Гу Цзинцзе действительно очарователен. Пришло столько людей и мгновенно потушили огонь. Мы с гостями все ошеломлены".

Юй Минмин прижала руку ко лбу и спросила: "Что происходит? Где эти дети?"

Группа быстро обернулась в поисках детей.

В это время телохранитель уже привел детей.

Первым в очереди, естественно, был Гу Шинян. За ним шла Юнь Юнь с размытым лицом. Сзади шли еще двое детей: Чэнь Нянь и Чэнь Цзю. Они совершенно не понимали, что произошло, и с недоумением смотрели на взрослых.

Линь Чэ быстро подбежал к ним.

"Гу Шинян, что ты натворила на этот раз?!"

Няньнянь поднял руки: "Мама... Если я скажу тебе, что дерево загорелось само по себе, ты мне поверишь?"

Линь Чэ сердито стиснула зубы, не обращая на него внимания. Она повернулась прямо к Юнью.

"Юньюнь, будь хорошей девочкой. Расскажи мне, что случилось!"

Юньюнь посмотрела на Няньтянь и сказала: "Тетя, ты не можешь винить брата. Брат сказал, что увеличительное стекло может сжечь вещи..."

Линь Чэ повернула голову к Гу Шинян: "Гу Шинян, ты наказана!"

Ты взял с собой этих маленьких детей, чтобы они играли с огнем. Ты просишь смерти?!"

Гу Шинян вздохнула: "Сколько времени пройдет на этот раз?"

"..."

"..."

На мгновение Шэнь Творан почувствовала, что ее дети действительно были лишь немного игривы...

По крайней мере, они не создавали проблем.

Участники лагеря извинились перед руководством этого леса.

Линь Чэ взял Гу Шинян, чтобы извиниться. За ними последовали Гу Цзинцзе и Гу Цзинмин.

Управляющий был так шокирован, что смог только сказать: "Просто не делайте этого в следующий раз. Все в порядке".

Линь Чэ сказал: "Так не пойдет. Няньнянь, ты должна написать отзыв для менеджера".

Няньтянь спросил: "Хм... Сколько слов я должен написать?"

Менеджер поспешно сказал: "Все хорошо, все хорошо".

Линь Чэ ответил: "Нет, он должен это сделать. Дети должны признавать свои ошибки и учиться на них".

Менеджер усмехнулся и сказал: "Как и ожидалось от престижной семьи. Логично. Хорошо, приступайте к написанию отзыва. Вы можете писать столько, сколько захотите".

Он подумал, что если ребенок однажды вырастет и станет кем-то, то он сможет показать эту рецензию.

Видя позади господина президента, он также знал, что этот ребенок не будет обычным. Однажды он определенно станет важной фигурой.

Они остались здесь еще на одну ночь. Утром Гу Цзинмин первым уехал по государственным делам. Юй Минмин он забрал с собой, и все собрали свои вещи. Поход был очень освежающим, но после ночи в спальном мешке у Линь Чэ разболелась спина. Ей казалось, что спина вот-вот сломается.

Конечно, некоторые вещи звучали очень красиво, но когда их делали, то понимали, что дома все равно лучше...

Гу Цзинцзе помог Линь Чэ выйти. Он посмотрел на нее, когда они шли: "Все еще болит?".

Линь Чэ яростно кивнула и с досадой сказала: "Больше всего болит спина. Мне кажется, что она сейчас сломается".

Она действительно не преувеличивала. Она никогда раньше не испытывала такой боли.

Странно было то, что все остальные, казалось, были в порядке. Даже Гу Цзинцзе.

Всю ночь она провела в его объятиях, обнимая его тело, чтобы уснуть. Однако сейчас он выглядел полным энергии, и казалось, что его тело в полном порядке.

Почему ей так не везло? Неужели она была настолько слаба?

Шэнь Творан посмотрел на нее и игриво подтолкнул. "Хаха, что ты натворила ночью, что сегодня не можешь встать?"

Линь Чэ сердито посмотрел на дразнящую его Шэнь Творан: "Шэнь Творан! Ты, наверное, сам что-то натворил. Я не такой грязный, как ты, хмф".

"О боже, ты отрицаешь это? Президент Гу, президент Гу, вы видите это? Ваша жена лжет? В таком состоянии, как сейчас, прошло бы... не меньше часа, верно?" Шэнь Творан был очень дерзок, задав Гу Цзинцзе такой прямой вопрос.

Однако Гу Цзинцзе сегодня явно была в хорошем настроении.

Гу Цзинцзе безучастно посмотрел на Линь Чэ, а затем на Шэнь Творана.

Линь Чэ бросил на него взгляд.

Гу Цзинцзе резко отвернулся. "Что скажет моя жена, то и будет".

"..." В его голосе было столько обиды и нежелания. Казалось, что он не смел ничего сказать, и его заставили это сказать.

Более того, слова вырвались из уст Гу Цзинцзе. Он придал им особую смертоносность.

Шэнь Творан тут же сдалась. Она потянула Му Фэйран за собой и сказала: "Пойдем, пойдем, иначе нас могут обидеть. Там уже надвигается волна муштры. Нас будут бить, если мы не уйдем".

Линь Чэ положила руки на бедра и смотрела, как эти двое уходят. Она повернулась к Гу Цзинцзе и беззвучно сказала: "Это ты во всем виноват. Что за чушь ты несешь?!"

Гу Цзинцзе выглядел невинно. "Разве то, что я сказала, не было правдой? Я имел в виду, что ты был прав".

"Явно не это имелось в виду. Идиот. Ты только и умеешь, что издеваться надо мной". Она потянулась, чтобы ударить его, желая отомстить за его намек. Однако, как только она пошевелилась, она вскрикнула от боли. У нее болела спина!

Это была просто пытка для себя...

Гу Цзинцзе быстро поддержал ее за талию. Как только он обхватил ее, он сказал: "Хорошо, не двигайся. Позволь мне сделать это".

Как это похоже на намек...

Она чувствовала себя так, словно была запятнана ими.

Перестать двигаться...? Никто ничего не двигал...

Пока она размышляла, Гу Цзинцзе уже нес Линь Чэ на спине. Он держал ее ноги впереди, а она лежала на его крепкой спине.

Линь Чэ прижалась к его шее. Действительно, было гораздо приятнее, чем идти самой.

Но...

Не будет ли это слишком утомительно? Здесь были подъемы и спуски, и это была грунтовая дорога. Этот маршрут был слишком изрезанным.

"Ну, я думаю, тебе стоит меня опустить. Я могу идти сам", - сказал Линь Чэ. "Тебе просто нужно поддержать меня".

Гу Цзинцзе слегка наклонил голову и посмотрел на нее: "Любые проблемы со спиной - это не маленькая проблема. Лучше быть осторожным. Эта спина... Я еще не набралась сил".

"..."

Она собиралась заставить его носить ее так! У него был такой грязный рот. Она должна была утомить его, чтобы его нижняя часть тела была недееспособна. Тогда он не сможет больше нести всякую чушь!

<http://tl.rulate.ru/book/22629/2110656>